

УДК 398

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-48-54

К.Э. Джамалов, М.К. Джамалова

Традиции Кюр-Раджаба в современной ашугской поэзии рутулов

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; madi788@mail.ru*

Статья посвящена изучению влияния творчества великого ашуга-поэта – основоположника рутульской поэзии, известного в Южном Дагестане, Азербайджане, Турции – Кюр-Раджаба на последующее поколение рутульских ашугов-поэтов. Все рутульские ашуги хорошо знали произведения своего знаменитого предшественника, стихи и песни которого передавались из уст в уста.

Наиболее ярким последователем именитого ашуга стал его земляк Гаджи-Юсуф, который продолжил лучшие поэтические традиции классической ашугской поэзии, перенял художественно-выразительные средства, разнообразие тем, жанров и особенности стихосложения. Отмечено, что основополагающая тема в поэзии знаменитого ашуга – тема любви – стала главной и для начинающего ашуга: символом любви в его стихах также выступают *нежная роза, соловей, красивый горный цветок* и, конечно, *милые черты лица возлюбленной, ее глаза, лицо, волосы, стан, походка* и т. д. Содержательна и философская лирика Гаджи-Юсуфа. Как и Кюр-Раджаб, он размышляет над несправедливостью, клеймит в своих двустишиях жадность людей, их стремление к наживе, господство денег. В лирико-философских стихах поэт предается глубоким размышлениям о смысле жизни, о бренности бытия.

Гаджи-Юсуф, продолжая традиции своего великого предшественника использовал почти все жанры: газели, дейишма (ответ одного ашуга на стихи другого в той же форме), гошма (посвящение, восхваление любимой), баяти, рубаи, мухаммас, дивана, устаднаме (песни-наставления) и т. д. Содержание названных жанров многообразно. Это стихи-раздумья, любовные, дидактические, сатирические, философские, социально-бытовые произведения.

Подобно Кюр-Раджабу, Гаджи-Юсуф в своих стихах и песнях мастерски использует красочные эпитеты, олицетворения, метафоры, сравнения.

Ключевые слова: *рутульские ашуги, Кюр-Раджаб, Гаджи-Юсуф, любовная лирика, философская лирика, духовно-нравственные раздумья, выразительные образы, богатство жанров, баяти, газели, мухаммас, дивана, дейшина, рубаи, гошма.*

Ашугская поэзия рутулов всегда отражала чаяния народа, его трудовую и воинскую доблесть. В памяти рутульского народа сохранилось немало имен рутульских ашугов и поэтов, однако творческое наследие многих утеряно безвозвратно. Ашуги сочиняли свои произведения в основном на азербайджанском, персидском, турецком и арабском языках: родной язык был бесписьменным до 1990 года. Сочинять на родном рутульском языке считалось непrestижным: на нем языке говорили только в пределах своего района.

История рутульской ашугской поэзии начинается с известного в районе, Южном Дагестане, Азербайджане, Турции ашуга-поэта Кюр-Раджаба. Ашуг сочинял свои песни, стихи, газели, рубаи, баяти на азербайджанском, рутульском, лезгинском, турецком и персидском языках. Но большинство произведений сочинено на азербайджанском языке, так как он был отходником и служил хану в селении Илису (Азербайджан), а ле-

том возвращался в родное село Ихрек. До нас в основном дошли его стихи, сочиненные на азербайджанском языке. Первый сборник его стихов вышел в Баку в середине прошлого столетия, а в Дагестане стихи поэта (переведенные с азербайджанского на рутульский язык) были опубликованы лишь в 2018 году благодаря ашугу Сакиту Курбанову. В поэзии именитого ашуга-поэта отражены не только мысли рутулов о происходящих событиях, но и сам дух народный, его стремления, его чаяния, любовь к родине, к женщине, горам, полям и родникам.

Творчество Кюр-Раджаба – основоположника рутульской литературы – оказало огромное влияние на развитие рутульской и лезгинской поэзии. Если до Раджаба рутульские ашуги и певцы слагали свои стихи в основном в жанре баяти или рубаи, то последующие ашуги научились сочинять стихи в разных жанрах, как у Кюр-Раджаба. Жанровое богатство знаменитого предшественника: газели, дейишма (ответ одного ашуга на стихи другого в той же форме), баяти, мухаммас, дивана, устаднаме (песни-наставления) также стало достоянием последователей ашугской поэзии, которые подражали ему, учились у него искренне выражать свои мысли и чувства, создавать выразительные образы на разные темы: любовные, духовно-нравственные, философские, религиозные и т. д. Стихи Кюр-Раджаба передавались из уст в уста. Уходили из жизни любители и знатоки его стихов и песен, лишь один человек сохранил в памяти много стихов ашуга и передал нынешнему поколению рутульцев – это Идрис Касумов из Ихрека, столетний старик, который говорил: «Запишите стихи великого ашуга-поэта: я умру, и стихи его забудутся». Не случайно поэт Гаджи-Юсуф Меджидов – потомок ашуга, называет Идриса Касумова своим первым поэтическим учителем. Гаджи-Юсуф мечтал быть похожим на своего родственника, еще в юности внимательно слушал стихи и особенно песни знаменитого ашуга, учил их наизусть, сочинял первые двустишия. Молодой ашуг продолжил лучшие поэтические традиции классической ашугской поэзии, перенял художественно-выразительные средства, разнообразие тем и особенности стихосложения у Кюр-Раджаба.

Хотя Гаджи-Юсуф не является современником Кюр-Раджаба, однако между их поэзией существует заметная преемственность. Гаджи-Юсуф, рано лишившись отца, перенес много невзгод в жизни, часто сталкивался с несправедливостью чиновников, как и Кюр-Раджаб, который служил илисуйскому хану и воочию видел жестокость и угнетение простого народа, бесправие женщины. Как и его великий предшественник, молодой ашуг клеймит в своих стихах отрицательные стороны жизни, ему жалко простых тружеников.

Как известно, основополагающей темой в поэзии Кюр-Раджаба была тема любви. В ашугской поэзии рутулов тема любви после знаменитого ашуга стала самой популярной – это любовь к женщине, любовь к жизни. «В любовной лирике поэт обошел не только предшественников, но и выдающихся современников», – пишет проф. Гашаров Г.Г., один из любителей и собирателей стихов Кюр-Раджаба. Любовная лирика Раджаба, возвышенная и чистая, восхваляет каждую черту лица возлюбленной.

В ашугской поэзии Гаджи-Юсуфа тема любви также стала основной: символом любви в его стихах являются нежная роза, соловей, красивый горный цветок. Любовь для поэта – это поклонение красавице, любовь для него – радость от созерцания красоты, радость от того, что она где-то рядом. Он готов страдать, любить безответно, лишь бы любимая была счастлива. Как и Кюр-Раджаб, Гаджи-Юсуф посвятил свои лучшие стихи, газели о любви лишь одной женщине. Сложны лирические раздумья в его любовной лирике: «Не дают ашугу покоя твои черные глаза; Лишили меня жизни, Джейран, твои черные глаза», – пишет молодой ашуг. Кюр-Раджаб также посвятил всю свою

любовную лирику только одной любимой девушке. Во всех стихах он воспевает свою возлюбленную Хури, черты ее лица, походку, осанку и внутренние качества. В стихотворении «Пришла» (Йиркыри) поэт пишет: «Хъесымак күуд киды гъальмы йиркыри, Къачбыр – саъ къалам, улабырма – шам, Мизия калам, вырц1арув салам, Йик1 гъышырий гъам, гъальмы йиркыри.» (С тонким станом и поясом из серебра, с родинкой на лице теперь пришла). Поэт любил Хури до конца своей жизни. Все стихи, включая и предсмертное, посвящены только ей. Ашуг убежден в том, что Хури придет оплакивать его, когда он умрет.

Любовь предстает перед обоими ашугами не одной только светлой стороной. По их мнению, хотя это возвышенное чувство и приносит человеку счастье, все же по его внутренней сущности оно сложно и тяжко. Этот любовный недуг – традиционная тема горского фольклора:

*Много страданий и горя причинила ты мне,
Упрямый горный джейран.
Сжалься надо мной, спроси о моем состоянии;
Где же твоя жалость, где же доброта?*

Как и для Кюр-Раджаба, так и для Гаджи-Юсуфа существует лишь один куль – куль любви. Несмотря на то, что любовь приносит обоим ашугам много страданий, они все же счастливы. У обоих поэтов в конечном счете любовь трагична:

*Горю я, в огне сгораю;
Однажды, знаю, обгорю, –
Мотылек я, над пламенем кружусь...*

Любовь Кюр-Раджаба также была трагична. Отец Хури был наимом села и хотел выдать свою дочь за сына богатого человека. Должно было это случиться зимой, когда Кюр-Раджаб находился в Азербайджане. Вернуться в Дагестан через снежные горы было невозможно. Хури все же извещает любимого о помолвке и просит, чтобы он помешал свадьбе. Поэт идет пешком через перевал, через недоступные снежные горы, попадает под снежную лавину, еле спасается, но при этом теряет зрение. Он понимает, что не успеет до свадьбы и не сможет помешать помолвке. Стихотворение, сочиненное там, на ледяной горе, называется «*Не давайте дорогу!*» (Ра1хъ мамырц1!). Оно выражает душевные муки ашуга, его бессилие помочь любимой. Отчаявшись, обращается к горам, к высшим силам с мольбой, чтобы они помешали свадьбе:

*Къаршуде аъд йиз гъад сывбыр,
Ярас ра1хъ маьмырц1, рахъ маьмырц1!
Йешерый йизыд улабыр,
Ярас ра1хъ маьмырц1, ра1хъ маьмырц1!*

Напротив стоящие снежные горы,
Не давайте, не давайте любимой дорогу!
Плачут мои глаза,
Не давайте, не давайте любимой дорогу!

Гаджи-Юсуф не называет имя возлюбленной, но он также любит одну женщину и только ей посвящает свои стихи, готов быть ее рабом, лишь бы она была счастлива:

*Смотрите, как счастлив буду я,
Если рабом возьмет меня любимая моя...*

Немало стихов у именитого ашуга и на философские темы, глубоки его философские раздумья. Кюр-Раджаб на службе у илисуйского хана воочию видел несправедливость в обществе, эксплуатацию простого народа, бесчеловечность и жестокость. В одном из стихотворений поэт призывает богатых подумать о том, что все останется на этом свете, никто ничего не заберет с собой в мир иной, а за содеянное зло придется ответить сполна. Как и Кюр-Раджаб, он размышляет над несправедливостью, клеймит в своих двустишиях жадность людей, их стремление к наживе, господство денег. В лирико-философских стихах поэт предается глубоким размышлению о смысле жизни, о бренности бытия:

*Дунай гъемен дунай виъи
Зы анна ки, адишна ки.
Йигъ ки ииъи, йуши ки ииъи
Зы анна ки, адишна ки.
Мир такой же мир
И со мной, и без меня.
Есть и день, есть и ночь
И со мной, и без меня.*

Как и у Кюр-Раджаба, в стихах Гаджи-Юсуфа общечеловеческое неотделимо от личности самого ашуга-поэта, от его судьбы. В них он передает все свои противоречивые мысли и чувства, обобщает пройденный жизненный путь, задумывается над смыслом человеческого существования: для чего пришел человек в этот мир и с чем уйдет.

*Богатством, скарбом не увлекайся, эй человек,
Этот мир – лишь суета, лишь игра...*

Как видим, в данном стихотворении ашуг говорит о бренности мира, о неотвратимых законах мироздания, которые не щадят никого. Он призывает понять и принять этот закон природы, чтобы спокойно расстаться с тем, что дорого человеку.

Тема смерти, конца жизни в философской лирике ни у Кюр-Раджаба, ни у Гаджи-Юсуфа не воспринимается как страх перед неизбежным, как переживание старости. Они как истинные поэты-философы поднимаются над этой проблемой, они задают себе вопрос: зачем мы рождены, в чем смысл человеческого существования. В стихах последних лет у ашугов слышны печальные раздумья об устройстве мира и неумолимости судьбы. Трогательно и ярко все это проявляется в стихотворении «Завещаю» («Васи») молодого ашуга, где он говорит, что нужно достойно встретить свой последний час, просит родных и друзей не горевать по нему, потому что он не первый и не последний, кто ушел из жизни, и надеется встретиться в мире ином. В этом стихотворении он обращается к своему сердцу как к другу, перекладывая на сердце свои переживания и страдания:

*Сумасшедшее сердце, зачем горюешь ты,
Ведь на земле живем один лишь только раз?*

Как было отмечено выше, оба ашуга рано познали чужбину. Кюр-Раджаб большую часть времени проводил в Азербайджане. Гаджи-Юсуф тоже был отходником, зимой работал в Азербайджане, а летом был чабаном в родных горах; несколько лет жил в Ставропольском крае. Они многое испытали на чужбине, воочию сталкивались с бесправием, самодурством, чванством чиновников. Особенно скучал по родным местам, по горам и летним пастбищам Гаджи-Юсуф, с детства привыкший пасти овец. В его

юношеских стихах звучат задушевные мелодии, передающие как бы дыхание самой природы: пение птиц, шепот листьев, прохладу горных родников:

*Гъы1нне хъбди вазыра
Вы хы1бы1д шуьлет, Базган.
Серинди былахмыра,
Вырц1арув лезет, Базган*

В летние три месяца
Для овец ты рай, Базган.
Ледяные родники
Для меня шербет, Базган.

Родная земля, родные поля, душа просят молодого ашуга воспеть родную природу. Светом и теплом согретые места служат основным источником поэтического вдохновения молодого ашуга:

*Я люблю родные поля, где сам сеял хлеб;
Родные горы, где был пастушонком и чабаном.*

Гаджи-Юсуф – один из лучших певцов родной природы, мастер пейзажной лирики. Природа для него гармонично соединена с человеком. Это показано в стихотворении «Словно цветок я» («Быч1 кал йиши зы»):

*Поздно выросший, но рано высохший,
Что на вершинах гор растет,
Жаждущий воды, пожелтевший без нее,
Подобен такому цветку я.*

В стихотворении «Горы» («Сывбыр») поэт не устает любоваться родными вершинами. Его взору открывается картина зеленых летних гор:

*Зас гъыггарый к1ыб хъад гъышир,
Сывбыр кал гъеч кыа1се джзииир,
Былахмыкла чугур вышиир,
Закла а1шикъ гъакъыд сывбыр...*

Я хочу, чтобы быстрее наступила весна,
Как горы, чтобы не постарел,
Родники превратились в саз,
Меня ашугом сделавшие горы.

Ашуг хорошо знает эти горы, не одно лето проводил он на пастбищах в этих горах. Когда уже стал немощным, Юсуф часто вспоминал их. Ему хочется хотя бы еще один раз побывать там, где он сочинял свои первые стихи:

*Эй, Юсиф, рай на земле – каждое ущелье,
Пчелы мед собирают с каждого цветка,
В самый трудный день,
В самый трудный час
Моему народу братская защита эти горы.*

Перестроечный период в истории нашей страны произвел сильное впечатление на ашуга-поэта. Сперва он недоумевал по поводу происходящих изменений, реформ, потом он понял, что все это послужит процветанию большой Родины – России и малой – Дагестана.

Лирика поэта связана и с Отечественной войной, с судьбами односельчан, с горем матерей, потерявших на войне сыновей и их отцов. Особенно ярко это проявляется в стихотворениях «*Ватан*» («Родина»), «*Изды ватан*» («Моя Родина») и др. Отец будущего ашуга был участником Великой Отечественной войны, и мальчик внимательно слушал рассказы о страшных событиях тех лет. Поэт посвятил свои лучшие произведения теме любви к родине: «*За ваъара а1шикъвалды, Раджабыла хъуъ мабады, Устадар ки бала ады, Изды ватан, изды ватан*». («Я стал ашугом после Раджаба и люблю тебя, моя родина, где много мастеров» (т. е. ашугов – К.М., М.К.)).

Подражая знаменитому ашугу-поэту, Гаджи-Юсуф в своих стихах и песнях мастерски использует красочные эпитеты: *сладкая вода Самура, набат и шербет Майик-река*; олицетворения: *листья шепчут, цветок с цветком говорит, грустят деревья, мигают звезды*; метафоры: *сумасшедшее сердце*; сравнения: *как горы не стареть* и т. д.

Ашугское творчество рутулов в поэтической форме отражает все насущные проблемы народа. Напевная неторопливость этого вида поэзии, уходящая корнями в самую глубь времен, представляет жизнь и мировоззрение ее создателя – народа. В ашугских песнях отражены мысли рутулов о прошлом и настоящем. Дух народный, поэзия народной мысли, воплощаясь в протяжных песнях, заставляют слушателей то плакать, то смеяться.

Литература

1. Булатова А.Г. Рутульцы в XIX – начале XX веков. (Историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 1989. – 169 с.)
2. Ганиева А.М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин. – М., 2004.
3. Гашаров Г.Г. Лезгинская литература. – Махачкала, 1998. – 59 с.
4. Даилай Ф.З. Рутульская поэзия в переводе на русский язык. – Махачкала, 2018. – 152 с.
5. Джамалов К.Э. Любовная лирика ашуга-поэта Гаджи-Юсуфа Меджидова // Человек – Я! (Инсан и зы!): сборник стихов. – Махачкала, 2014. – 292 с. (На рутул. яз.)
6. Ибрагимова Ф.М. Народная лирика рутулов, агулов, цахуров. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. – 566 с.
7. Ильдарова Э.Ш. Мифологическая проза рутулов. – Махачкала, 2010.
8. Курбанов М.М. Душа и память народа. – Махачкала, 1996. – 127 с.
9. Мусаев Г.М.-С. Рутулы. – Махачкала, 1990. – 278 с.
10. Махмудова С.М. Рутульская литература. – Махачкала, 2012 г. – 376 с.
11. Рамазанов Р.Ш. Песенная поэзия рутульцев (на примере селения Шиназ). – Махачкала, 1994. – 84 с.

Источники

1. Меджидов Гаджи-Юсуф. (Инсан и зы!) Человек – Я!: сборник стихов. – Махачкала, 2014. – С. 292. (На рутул. яз.)
2. Махмудова С.М., Курбанов С.М. Кюр-Раджаб – классик рутульской, лезгинской и азербайджанской поэзии: сборник стихов. – Махачкала, 2012. – С. 236. (На рутул. яз.)
3. Курбанов С.М. Голос гор (Сувумыды сес). Сборник стихов. – Дербент, 2013. – С. 280. (На рутул. яз.)

Поступила в редакцию 4 января 2021 г.

UDC 398

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-48-54

The Traditions of the Kur-Rajab in the Modern Ashug Poetry of the Rutuls

K.E. Jamalov, M.K. Jamalova

*Dagestan State University; Russia, Republic of Dagestan, 367000, Makhachkala,
M. Gadzhiev st., 43a; madi788@mail.ru*

The article studies the influence of the great ashug-poet Kur-Rajab, the founder of Rutul poetry famous in South Dagestan, Azerbaijan, Turkey on the next generation of Rutul ashug-poets. All Rutul ashugs knew well the works of their famous predecessor, whose poems and songs were passed on for decades and centuries by word of mouth.

The most prominent follower of the eminent ashug was his fellow countryman Haji-Yusuf, who continued the best poetic traditions of classical ashug poetry, adopted artistic and expressive means, a variety of themes, genres and peculiarities of versification. The fundamental theme in the poetry of the famous ashug – the theme of love – became the main one for the novice ashug: *a tender rose, a nightingale, a beautiful mountain flower and, of course, the lovely features of the beloved, her eyes, face, hair*, become a symbol of love in his poems, *gait*, etc. The philosophical lyrics of Haji-Yusuf are also substantial. Like Kur-Rajab, he reflects on injustice, stigmatizes in his couplets the greed of people, their desire for profit, domination of money. In lyric and philosophical verses the poet indulges in deep reflections on the meaning of life, on the frailty of being.

Haji-Yusuf used almost all genres of his great predecessor in his poetry: *gazelles, deyishma* (the response of one ashug to the poems of another in the same form), *goshma* (dedication, praise of his beloved), *bayati, rubai, muhammas, divan, ustادname* (songs-instructions) etc. The content of these genres is diverse. These are meditation poems, love, didactic, satirical, philosophical, social and everyday works.

Like Kur-Rajab, Haji-Yusuf skillfully uses colorful epithets, personifications, metaphors, comparisons in his poems and songs.

Keywords: *rutul ashugs, Kur-Rajab, Haji-Yusuf, love lyrics, philosophical lyrics, spiritual and moral reflections, expressive images, a wealth of genres, bayati, gazelle, muhammas, divan, deyishma, rubai, goshma.*

Received 4 January 2021